

18+

ВАЛЕНТИН КОЛЕСНИКОВ

**БРИЛЛИАНТ
ШАХ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН**

Валентин Колесников

Бриллиант «Шах».
Приключенческий роман

«Издательские решения»

Колесников В.

Бриллиант «Шах». Приключенческий роман / В. Колесников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512080-9

Бриллиант «Шах» хранится в Оружейной палате Кремля и является исторической реликвией славного прошлого России и многих трагических событий, что происходили вокруг, оставляя татуировки надписей на его гранях. Герои повествования пережили увлекательные приключения, что по магической силе бриллианта вдруг коснулись судьбы друзей...

ISBN 978-5-00-512080-9

© Колесников В.
© Издательские решения

Содержание

Бриллиант «Шах»	6
Анонс	7
Глава первая	8
Глава вторая	12
Глава третья	15
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Бриллиант «Шах» Приключенческий роман

Валентин Колесников

© Валентин Колесников, 2021

ISBN 978-5-0051-2080-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бриллиант «Шах»

Повествование не претендует на точность рассказанных исторических фактов, встречающихся в изложении, действующие лица представлены в тексте, их фамилии и имена, вымышлены, совпадение случайно, совпадение.

Примечание автора.

Анонс

История эта началась в тот самый момент, когда я после окончания института, как молодой специалист попал на авиационный завод в качестве молодого технолога. Мне от родителя было сказано, что я перехожу на свои хлеба и теперь, что заработаю, то и буду иметь для своего существования в дальнейшем. В заводском цеху, в качестве инженера технолога зарплата в разы ниже рабочего станочника. И часто, когда я ходил со своими бумагами к рабочим в цеха, мне было неловко общаться с рабочим классом, так как чувствовалась разница в их статусе рабочего и моего нынешнего положения. Одним словом, и зарплата мизерная и презрение рабочих, считающих меня дармоедом на их шее.

Некоторые опытные станочники при случае говорили мне, что нам ни к чему ваша технология и эскизы, мы и так по чертежу можем выточить деталь. И даже я слышал разговоры в курилке, что лучше бы разогнать это цеховое тех бюро, а рабочим добавить зарплату и работа делалась бы в срок, и планы перевыполнялись, и премиальные каждый месяц были бы что надо. Короче говоря, уныние и разочарование моим нынешним положением висело Дамокловым мечом у меня над головой, как приговор, как небесное наказание, быть может, за мои грехи в прошлой жизни или за что-то еще. А ведь я был молод и меня интересовал противоположный пол. Время пришло заводить семью, жить полнокровной жизнью, иметь детей и быть счастливым. И каждый раз, просыпаясь в своей комнате, чтобы идти на завод, я чувствовал себя ничтожным малообеспеченным существом. Мой костюм был изношен, рубашка застирана и давно не сверкала белизной, так блестяще, как тогда, когда я защищал свой диплом на выпускном экзамене в институте, что сказать о моем галстуке и стоптанных туфлях. Общим полным абзац.

Из-за такого положения вещей мне не хотелось идти на работу, просиживать там свою молодую жизнь и наживать геморрой, как благодарность за сидящий вид деятельности. И вот однажды дождавшись обеденного перерыва, я выпорхнул голубем за проходную завода, рассчитывая, что вернусь к концу рабочего дня, как это часто делал наш начальник цеха, исчезая в рабочее время к любовнице. Кинотеатр Дружба находился через несколько остановок на метро. Я решил выйти из вагона там и уже у витрин кинотеатра увидел красочную рекламу фестиваля шедевров Индийского кино. Сегодня, как раз в это время начиналась демонстрация двухсерийного фильма Бродяга в главной роли Радж Капур. Я прикинул, что, просмотрев сеанс, как раз вернусь на завод к шестнадцати часам, а там полтора часа и конец смены. Фильм мне понравился мастерской актерской игрой Раджа Капура в роли Бродяги, который своим положением напомнил мою бедную и ничтожную жизнь. Но заряд неунывающей бодрости я как губка впитал в себя, и вдруг понял, что ничто так просто не дается, ничто не приносит нам на блюдечке с голубой каемочкой. И, что самое главное, за все надо бороться, преодолевая трудности и невзгоды. Возвращаясь на завод, я был полон жизни и надежд на лучшее, как будто в это самое время Радж Капур шел рядом со мной, отныне став моей Путеводной Звездой...

Глава первая

Итак, к заводской проходной я подошел ровно в 16—00. Поток рабочих выходивших в это время с проходов у кабинок вахтеров все возрастал, и мне не составило труда смешаться в этой толпе рабочего люда, и незаметно проскользнуть через турникет на территорию предприятия. День был теплый осенний, правда, на обсаженных каштанами аллеях уже не было опавшей листвы. Так как чистота территории всегда была идеальной и убиралась досконально, как и требовалось на столь известном во всем мире авиационном предприятии, выпускающем гражданские лайнеры. Деревья вдоль аллей стояли уже без листвы, одинокие желтые пятнышки их еще цеплялись за ветки верхушек, пытаясь продлить свою участь падения на асфальтированную дорожку. Вот по такой дорожке я шел к своему цеху с замиранием в сердце, а что же будет мне за самовольный уход? И я не ошибся. В бюро уже меня поджидал Виктор Иванович. Он только что вернулся из цехового архива технологий и держа в руках толстый альбом подшитых технологий ринулся в мою сторону.

— Я искал тебя по всему цеху, звонил даже в инструментальный цех оснастки, тебя нигде не было. Где ты был? — тоном, не терпящим возражений, нетерпеливо спросил он. Я же, опустив виновато глаза в пол, рассматривал его кроссовки, в которые он переобувался всегда, когда приходил на работу. В голове завертелись мысли о моих туфлях и о том, что металлическая стружка, от станков застрявшая в подошвах моей обуви портит паркет в нашей квартире, оставляя там глубокие царапины. Я не знал, что ответить моему руководителю, когда он повторил свой вопрос. Поднимая свои глаза, как загнанный зверек на безжалостного охотника сказал первое, что пришло на ум, сказал правду.

— Смотрел кино.

Технологи, что в это время были в бюро, захихикали, разозлив Виктора Ивановича, но на мое удивление он смягчился, ответил.

— Когда ты уходишь в конструкторский отдел, или к заводским технологам, или к программистам, да мало ли куда на заводе, всегда говори мне, чтобы я мог знать, где ты. В нашей работе разные случаи бывают, вот как сейчас. Аварийная ситуация по нашему изделию выпуска двадцатилетней давности. Надо произвести несколько деталей для его ремонта. Я просидел в архиве больше двух часов и вот держи техпроцесс.

Он протянул мне подшивку. Я взял толстый альбом с копиями технологий.

— И, что мне с этим делать? — деловито спросил его.

— Надо отнести к программистам, чтобы написали программу обработки на фрезерный станок с программным фрезерованием. Будешь с ними на связи, если возникнут вопросы, скорректируешь программу. Задача ясна?! — он сделал ударение на последнем слове в тон мне. Я пролистал альбом, затем деловито спросил: — Я не вижу здесь марки и параметров оборудования?

— Там все есть в конце. Выполняй! — Виктор Иванович снова сделал ударение на последнем слове.

— Есть выполнять! — ответил я, и услышал смешки сотрудников. Но слов, насмехавшихся надо мной я уже не улавливал, хлопнув дверью бюро, вышел на свежий воздух с толстым альбомом под мышкой...

Прошло четыре месяца моей работы в технологическом бюро механического цеха завода.

За это время я постепенно втянулся в производственный ритм и больше не вызывал усмешки сотрудников, когда по технологическим делам уходил по разным отделам обеспечения техпроцессов нашего механического хозяйства. И больше не бегал за проходную в обеденный перерыв, помня золотое правило, что раз не попался, второй раз обязательно влипнешь по самое не балуй в неприятности.

Однажды начальник цеха вошел к нам в бюро с молодым человеком и сказал:

– Виктор Иванович, принимайте нового сотрудника по оснастке и станочным универсальным приспособлениям. Его зовут Игорь Юрьевич, закончил в этом году Политехнический Институт по специальности эксплуатация и ремонт замков сейфов и замочного оборудования к ним, по квалификации инженер технолог. Его переводят к нам из конструкторского отдела главного технолога для работы по рационализации и изобретательству. Короче говоря, будет заниматься, как в нагрузку, к основной работе технолога еще и этим.

– Я, конечно, его приму, но Владимир Николаевич, куда я посажу нового сотрудника? – растерянно спросил Виктор Иванович.

– Я уже распорядился, зайдите в отдел контролеров там возьмете письменный стол, он у них занимает только место. Начальник отдела в курсе идите прямо сейчас.

Сказав это, Владимир Николаевич ушел к себе в кабинет.

– Валентин, – обратился Виктор Иванович ко мне, – пошли за столом для Игоря. Игорь, а ты присядь на место Валентина, пока мы тебе не внесем стол.

Отдел контроля находился напротив кабинета начальника цеха по коридору. Мы вошли в просторную комнату. Я сразу узнал тот стол, который предназначался новенькому сотруднику. С изрядным слоем пыли и пятен на поверхности дерматиновой в коричневых тонах столешницей. Похоже, было то, что на этом столе ели и закусывали, пили чай и кофе, разворачивали и заворачивали селедку и прочее съестное. Не моргнув глазом, главный контролер цеха Ковтун Александр Михайлович ткнул пальцем на стоявший в углу комнаты стол, сказал.

– Избавьте меня от этой рухляди. И место, и пространство и вообще портит вид моего дизайна внутреннего убранства.

– Спасибо Александр, избавляем тебя вот с Валентином.

Мы взяли стол и вынесли в коридор. Затем Виктор Иванович побежал в сторону своего бюро и сказал Игорю, чтобы тот стал на двери, придерживая ее, пока мы вносим стол. Мы благополучно установили стол у задней стены комнаты нашего технологического бюро.

– Пойди в цех, – начал говорить Игорю Виктор Иванович, – там, у фрезеровщиков возьми ветошь и ведро с водой. Обустроишь свое место.

Игорь, встряхивая своей кудрявой головой, вышел и через некоторое время появился с ведром с водой и ветошью. Принялся приводить свой стол в порядок. Спустя неделю его работы в отделе в среду он подошел ко мне и сказал.

– Валентин, пойдем, покурим, что ли?

– Да я не корю и никогда не курил.

– Я общим тоже не курил никогда и не курю.

– Ну, то выйдем, «покурим»? – улыбаясь, спросил и я его.

Мы вышли на лестничную площадку к курительному месту. В консервной банке полно окурков. Некоторые из окурков еще дымились. Я оперся спиной и локтями о перила и вопросительно взглянул на Игоря.

– Меня почти каждый день начальник цеха долбит рационализаторскими предложениями. Почему нет заявок, почему мы должны плестись в хвосте соревнования коллективов. Что мне делать?

– Игорь да нет проблем. Ну, хочешь, я тебе набросаю несколько хоть сейчас.

– Ты же знаешь, что за внедрение положено вознаграждение и еще и благодарность от имени цеха.

– Ну, благодарности, думаю, не дождемся, а вот вознаграждение будет, я уже знаю, мне в бухгалтерии, куда я носил бумаги, женщины говорили об этом. Так что давай оформляй. Я уже и эскиз подготовил.

– Это в нашем цеху?

– Конечно. Ты лучше скажи, за что тебя сюда закинули в этот цех?

– Понимаешь, там я познакомился с одной классной девушкой, Аллой. Она работает конструктором и кажется, влюбилась в меня?

– Извини за нескромный вопрос, а откуда ты взял, что девушка вот так взяла и влюбилась?

– Короче я у туалета, ну там на пятом этаже, где совмещенный женский и мужской.

– И, что? – в нетерпении спросил я.

– Короче мы стали целоваться. А тут главный технолог завода выходит из мужской части туалета и засекает нас. Вот я теперь здесь, Алла со мной не разговаривает, бросает трубку и в отделе, куда я несколько раз заходил, бросает работу и убегает, куда глаза глядят, то в библиотеку за справочниками, то в бухгалтерию, то еще куда-то. Вот меня сюда и выперли. Я навел справки об Алле, оказалось, что она дочь директора нашего завода видимо папа крепко поговорил с дочерью. – Вздохнул Игорь.

– Ну, ничего не дрейф. – Парень явно был не в себе, и чтобы его отвлечь, я сменил тему, сказав: – А что это за такая специальность такая интересная у тебя?

– Какая специальность такая? – удивленно спросил Игорь.

– Ну, что связано с замками сейфов? Правда, что ты можешь открыть любой замок?

– Ну не каждый замок поддается, а вообще могу. У меня был случай, хочешь, верь, хочешь, нет, но я пару раз открывал замки одним прикосновением. – Здесь Игорь явно лукавил, так как замок таким способом можно открыть лишь с помощью приборов отмычек, работающих на нетрадиционном виде энергий известной древним и ушедшим цивилизациям, жившим на земле в незапамятные предыдущие всемирному потоку времена. Конечно, я знал, что рано или поздно у нас состоится такой разговор о замках. И я подготовился, купил на раскладке в переходе к метро замок и неделю уже носил его в кармане, дожидаясь случая переговорить с Игорем на эту тему. Я достал из кармана замок.

– Вот попробуй, без ключа открыть.

Игорь взял в руку замок, положил его на раскрытую ладонь своей правой руки. И замерев, стал внимательно смотреть на блестящую поверхность корпуса. Замок, вдруг щелкнув, выбросил закрывающую скобу из корпуса. Глаза мои не верили в это увиденное событие.

– Как ты это сделал? – удивленно спросил я.

– Каждый замок – это личность и характер. Я мысленно спросил его помочь мне открыть. Он исполнил мою просьбу.

– Нет, не может этого быть?

Игорь вдруг рассмеялся, затем сказал:

– Вот потрогай мою ладонь. – Он протянул мне свою правую руку ладонью, на которой только что лежал замок. Я прикоснулся к его ладони и ощутил горячее тепло, исходящее с открытой кисти. А Игорь протянул мне свою левую руку, предлагая потрогать и ее. Я невольно взял его за левую руку, она была холодна как лед. Он продолжал говорить:

– В первых замок до конца не закрыт. Во-вторых, от нагревания на ладони его дужка нагревается быстрее и расширяется на сотые доли миллиметра, выталкивая себя из захвата механизма в корпусе. В институте мы часто показывали этот фокус девушкам и те думали, что тут учатся одни маги. Это простой замок и фокус работает. Если говорить откровенно, то только умением и владением техникой открытия замков можно вскрыть любой сейф.

– А ты, что можешь?

– Ты знаешь, я с детства фанат замков. У меня целая коллекция старинных замков и новейших все стены увешаны в моей квартире. Мой дед и мой прадед были мастера замочных дел. И дед меня научил кое-чему, что бы я следовал семейной нашей традиции.

– И ты, правда, можешь открыть любой сейф?

– Легче всего открывать электронные замки сейфов. Это самые примитивные замки на свете. Защита паролями ничего не дает и взламывается, как семечки без проблем.

– Да ты потомственный взломщик сейфов, и до сих пор тобой не заинтересовались компетентные люди?

– Просто меня никто не знает, медвежатников узнают все, кто заинтересован взломом истинно по почерку и только. Если бы я открыл с десяток сейфов, был бы зафиксирован мой почерк теми, кто следит за конкуренцией в своем умении.

– А чем отличаются медвежатники друг от друга?

– Одни открывают сейфы путем высверливания нужных отверстий на крышке замка и уже там отмычками вскрывают замок. Другие подбирают пароли электронными устройствами, и спокойно набрав пароль, открывают сейф. Но все это требует времени. Я же открываю сейф, затрачивая минимум времени наборами магнитов и инструментами, доставшимися мне от потомков с незапамятных времен. Например, – Но Игорю не удалось закончить, на площадку внезапно вошел Виктор Иванович.

– А, вот вы где? Хорошо, что далеко не ушли. Немедленно зайдите в бюро. Там аварийная ситуация с фрезерным станком, где-то захомутали программисты, надо разобраться.

И мы ушли в цех к фрезеровщику разруливать хомут. Причина была не серьезная. Программистка перепутала допуски и, выяснив в чем тут дело, мы быстро исправили программу. Станок заработал правильно, и детали шли одна в одну точно по технологии...

В конце недели Игорь пригласил меня к нему в гости в субботу. Была пятница конец рабочего дня. И я уставший сел в вагон метро и уехал в свою сторону, Игорь ушел на противоположную платформу метрополитена. Домой я добрался спустя 45 минут и ужин, разогрев в микроволновой печи, приготовленной матерью, которая уже спала в своей комнате, с аппетитом принялся за еду. Запив чаем с молоком побрел в ванную. Из последних сил, так хотелось спать, принял душ, который меня взбодрил. Сон куда-то отступил, и я решил еще «полистать» почту в ноутбуке. Меня интересовал там заработок, и на мои запросы в Google приходило множество предложений, которые с каждым днем росли снежным комом и все, как под копирку, были пустышками, выкручивая и изошряясь только в том, чтобы продать методику приносящую прибыль. Убедившись в несерьезности предложений, я удалил все письма из своей почты, и решил, что завтра предстоит встреча с Игорем и, что надо как следует выспаться, ушел спать...

Глава вторая

Еще снег не выпал, но морозный день щекотал ветром щеки. Дом Игоря стоял раньше на окраине города в старинном особняке трехэтажного дома, но теперь это чуть ли не городской центр. Игорь рассказывал мне, как его найти, сказал, что весь особняк когда-то принадлежал его предкам, но после революции их переселили на второй этаж, а третий и первый перешли в ведение городских властей...

На улице имени знаменитого летчика Чкалова стоял этот дом, где жил Игорь. Недалеко был университет имени Т. Г. Шевченко. Архитектура дома поражала своей отличительной внешностью от новостроек, окружавших особняк домов. Этот трехэтажный дом был выложен из красного и прочного кирпича в стиле замка в миниатюре. Крутая кирпичная лесенка вела на второй этаж, а первый располагался в полуподвальном помещении. Жильцы третьего этажа проходили через второй этаж лестничным маршем уже внутри здания. Я поднялся к двери и позвонил. Игорь открыл мне.

– Проходи, вот тут тапочки и сразу на кухню. – Приветливо встретил меня он.

– Спасибо, Игорь.

Я снял обувь и уже в тапочках прошел к нему на кухню. На столе стояла бутылка красного вина Каберне из завода Коблево и две тарелки яичницы.

– Ты живешь один? – спросил я.

– Да, дед и бабушка давно умерли, оставив мне эту квартиру. Мать живет отдельно со своими неудачными замужествами, я вырос с дедушкой и бабушкой без отца, который меня вообще знать не желает. Так что в детстве я вечно возился с замками, на радость деда, а бабушка рассказывала мне такие чудесные сказки, каких нигде и никогда я не находил ни в одной библиотеке.

– Да, интересная у тебя жизнь.

– Да я хотел тебе рассказать и показать удивительные приборы отмычки, работающие на нетрадиционном свойстве энергии. Эти устройства сконструированы так, что энергия концентрируется на концах зубцов отмычки и возникающая сила притяжения вытаскивает механику замка в открытое положение.

– Это не вероятно! – воскликнул я. – И точно не может быть такого, мне не верится.

– Может. Эта энергия аккумулирует антигравитационную составляющую, и механизм замка заводится как бы в невесомости. Затем другая отмычка создает магнитную составляющую и замок открывается как бы сам собой не зависимо от того защищен он паролем или нет, так как при работе антигравитации электроника блокируется и перестает работать.

С этими словами он извлек из шкафчика набор металлических отмычек с блестящими отполированными шарами на концах державок.

– Вот в этих шарах спрятаны манипуляторы, способны извлекать из эфира энергию и превращать ее в то, что я тебе рассказал.

– Невероятно Игорь?

– Это досталось моему деду от его допотопного прадедушки. Эти отмычки творят чудеса. Нет такого суперсовременного замка, чтобы они не смогли открыть.

– А ты не пытался патентовать эти отмычки?

– Чтобы меня объявили сумасшедшим и заперли в психиатрическую лечебницу?

– Да, ну и дела. – Протянул я, не совсем еще осознавая, что за этим последует еще.

– Давай, Валентин, выпьем за знакомство и скрепим нашу дружбу этим прекрасным вином. – С этими словами, Игорь откупорил бутылку, разлил в бокалы, сверкающего, как рубин вина, и мы выпили, закусив яичницей.

– У меня тут есть еще прекрасный кофе Арабика в зернах. Сейчас я смею и заварю крепкий напиток, а потом я покажу тебе настоящие мои апартаменты, что досталось мне в наследство.

– Да, это какие-то сказочные видения и сказки, в которые хочется верить.

– Поверь, эти знания, и воплощение этих знаний тщательно скрывают сильные мира сего. Ибо то, что можно черпать электричество из эфира просто так бесплатно подрывает их владычество над миром.

– Да, кто ты такой, Игорь Юрьевич?

– Мой дедушка много чего рассказывал мне о той сверх цивилизации, что была уничтожена глобальной катастрофой, и о том, как удалось спастись моим предкам и выжить затем среди тьмы, последовавшей за потопом. Я покажу тебе все это, и ты увидишь своими глазами.

Игорь разлил кофе в чашки, запах крепкого напитка распространился по кухне, а напиток взбудрил своей изысканной и утонченной красотой, что творит сознание, обостренное бод-ростью.

– Давай пойдем в мои настоящие апартаменты, я расскажу тебе о том, что недоступно другим.

Он подвел меня к стене, на котором висел портрет его дедушки, затем из связки отмычек выбрал одну из них и шаром прикоснулся к стене. В стене стало расти темное пятно на том месте, куда был приложен шар, образовываясь во все увеличивающееся отверстие. Когда овальное отверстие замерцало цветами побежалости, как от поверхности разлитого машинного масла на солнце, и стало совсем большим в рост Игоря, он сказал.

– Теперь пошли за мной. – И первым шагнул в эту мерцающую паутину. Я двинулся следом и очутился в освещенном лестничном марше, ведущим куда-то вниз. Перед тем, как двигаться за Игорем я обернулся, входа за моей спиной уже не было. Виднелась стена из красного кирпича, точно такого, каким был выложен дом и лестничный марш ведущий вниз....

Мы шли ступенями все ниже и ниже пока не уперлись в тупик. Плита из черного гранита преграждала путь дальше. Игорь остановился и стал говорить.

– В те времена на земле остались две цивилизации Гиперборейцы, к которым принадлежим, и мы и Атланты, которые были огромного роста от трех до трех с половиной метров. Эти две цивилизации жили, не вмешиваясь, в дела друг друга. Торговали, вели мирный образ жизни. Может, ты знаешь, что за Солнцем есть заселенная планета потомками смешанной расы Атлантов и Гиперборейцев. Эта планета в полтора раза больше Земли и Луна сохраняет ста-бильное равновесие между этой планетой и землей и поэтому вращение планет вокруг Солнца не нарушается, и столкновения не может быть.

– Зачем ты мне все это рассказываешь? – в нетерпении спросил я, предвкушая, что за этой гранитной плитой спрятана какая-то тайна.

– Чтобы ты понял всю трагедию, произошедшую с нашими с тобой предками. Туда, куда мы сейчас идем, чтобы ты ориентировался правильно и разумно.

– Ладно, Игорь, я может и нетерпелив, присутствие духа не буду терять, идет?

– Идет. Но выслушай, пожалуйста. Итак, эти две сверх цивилизации жили дружно. Летали на соседнюю планету, вели торговлю. На Марсе тоже была ключом жизнь. Была еще одна планета Фаэтон и Венера, куда расселились потомки Гиперборейцев и Атлантов. Но вдруг появились на межзвездном корабле захватчики. Их корабль был соразмерен с нашей Землей. Им нужны были ресурсы, которые они получали из молодых планет, путешествуя во вселенной от галактики к галактике. Поскольку эти захватчики были опытнее в своем образе жизни, и добыче средств существования с молодых планет началась экспансия Солнечной системы. В итоге Фаэтон был разрушен, что привело к цепной реакции стабильно работающей Солнечной системы. Кроме того, три луны Земли от возмущения исчезнувших гравитационных сил Фаэтона, стали нестабильны. И луна Фата постепенно приближалась к Земле, грозя катастро-

фой глобального масштаба. Мой предок узнал, чем грозит в скором будущем падение Фаты на Землю и видел, что элитные круги Гиперборейцев ведут интенсивную подготовку, создавая укрытия для себя. Так глубоко под Землей были созданы целые города для ограниченного числа людей. Для доставки строительных материалов и всего необходимого был проложен тоннель поезда, по которому, везли туда снаряжение и технику. Моего предка пригласили для устройства замков шлюза, в случае наводнения. Он оборудовал герметичку убежища, перекрыв вход в созданный подземный город. Руководил земляными работами и устройством вентиляционных камер, которые в любой момент можно было надежно закрыть. Одну такую камеру он подвел под свой дом и соорудил хранилище для своей семьи. После выполненных работ с моим предком был, расторгнут контракт, и он вернулся сюда в этот им созданный особняк. И в один из страшных дней Апокалипсиса привел свою семью вот сюда, что спасло наш род от уничтожения в этой войне галактических захватчиков, когда Фата врезалась в Землю.

– Так я и не совсем понял, что твой предок построил этот дом? – с интересом спросил я.

– И дом, и убежище для семьи скрытно от элит Гипербореи, которые привлекали его к разбивке и сооружению шлюзов и вентиляции подземного города. Который, кстати сказать, был разрушен захватчиками в ходе последовавшей ядерной войны. Эти две цивилизации были полностью уничтожены коврами ядерными бомбардировками. Затем после войны захватчики принялись за масштабную добычу полезных ископаемых на летающих перерабатывающих заводах. Отвалы переработанных руд видны в виде пустынных песков, даже не пощадили дно мировых океанов, оттуда тоже черпались руды, превращаясь в выбросы песка, которым заваливалась буйная растительность по всему миру и плодородные почвы с руинами оплавленных ядерными взрывами стен городов, которые сейчас археологи откапывают в разных местах. Однако нам пора идти дальше...

Игорь выбрал очередную отмычку из связки, что висела у него на ремне, затем снял ее и полировкой шара державки прикоснулся к центральной части гранитной плиты. В точке прикосновения начало образовываться пятно и расти на глазах, создавая странный и неприятный звук. Звук, похожий на стрекотание кузнечиков все увеличивался с расплыванием пятна на плите, которое из темного на глазах превращалось в серое, паутинообразное яркое...

Я не сразу понял, что стрекотание кузнечиков – это звук моего будильника, установленного на семь утра, который я забыл выключить вчера вечером, когда ложился спать. Серое и яркое пятно, увиденное во сне на гранитной плите, это предутренний свет, что падает мне на глаза из окна, создавая паутинообразное видение из-за припущенных ресниц.

Окончательно проснувшись, я стал возвращаться к реальности, удивляясь своему сновидению, как все-таки бывает, приходят сны, как реально и, с какой фантазией и таинственностью, жаль, что будильник не дал досмотреть, а что там за полированной гранитной плитой, закрывающий вход в неизведанное место? Сон поверг меня в размышления о предстоящей встрече с Игорем, которая теперь приобрела некий таинственный оттенок, навеянный моими видениями во сне...

Глава третья

Станция метрополитена Университет расположена на проспекте имени Тараса Шевченко, который перпендикулярно начинается на главной улице Киева Крещатика. Из выхода метро я вышел на проспект Шевченко, переходом попал на ул. Чкалова, которая шла вниз к переулку, ведущему к дому Игоря. По булыжной мостовой я дошел до Гастронома. Надо было, что-то купить, не принято просто так с пустыми руками идти в гости к не совсем еще знакомому парню. На прилавке в алкогольном отделе Гастронома стояли разные напитки, здесь были виски разных заморских сортов, коньяки и вина. Я долго разглядывал напитки, и решил остановиться на коньяке Шабо пятилетней выдержки, о котором рабочие и сотрудники нашего бюро отзывались хорошо. Купив пол литра этого коньяка и палку сухой колбасы, направился проулком к дому, где жил Игорь.

Дом и двор предстал передо мной точной копией видения, что мне виделось во сне. Я даже немного озадачился этим. Словно я иду к этому трехэтажному особняку не первый раз, а знакомой дорогой и уже поднимаюсь кирпичными ступенями к квартире Игоря. Страхнув с туфель первый и мокрый, выпавший ночью снег, нажал звонок. Игорь открыл дверь и пропустил меня в прихожую. Небольшой коридор. Пространство казалось узким с высоким потолком. У стен стояло множество разнообразных сейфов. Я с удивлением рассматривал старинные экземпляры этих железных ящиков.

– Это от моего деда еще осталось. Он ремонтировал, можно сказать, убитые сейфы, приводил их в порядок, и не было отбоя от заказчиков, любителей антиквариата. Каждый состоятельный бизнесмен имел за честь похвастать своим редким сейфом и придать веса своему кабинету, так сказать шарму деловитости. Вот смотри на эти редкие экземпляры, некоторые из них инкрустированы не только эмалью, но вот этот на кривых ножках, сплошь покрыт керамикой, сейф самой Екатерины Великой, как подарок моему прадеду, за то, что он вскрыл сейф царицы, запертый сломанным ключом. Очень дорогая вещь, но мой дедушка не хотел продавать его за баснословные деньги, которые предлагались ему, всегда говорил, что это их семейный талисман их семейной профессии.

– Ну, а ты, Игорь, как, будешь продавать реликвию?

– Я еще не разобрался в нашей семейной профессии. – Уклончиво ответил парень.

Надев тапочки на свои ноги, я сказал: – Я тут принес кое-что, чтобы скрепить наше знакомство. Там вот на тумбочке возьми, пожалуйста.

Игорь подошел и взял в руки коньяк.

– О, пять звездочек, класс. С колбаской отлично. Ну, пошли и сразу на кухню, будем знакомиться.

На кухне уже стоял накрытый стол, на котором высилась плоская бутылка армянского коньяка Ной двадцатилетней выдержки, и водруженный коньяк Шабо убого смотрелся на скатерти стола рядом с элитным напитком народа, который славится своими коньяками. Игорь, увидел мою неловкость, поспешил сказать: – Это все из запасников моего деда, оставлено мне в наследство. Мать на похоронах пыталась со своим новым ухажером попасть в винный погребок. Но дед перед уходом строго предупредил меня никому не показывать сокровища виноделия, что наш род собирал столетиями.

– У тебя, что есть вина столетней выдержки. И не только. – Ответил Игорь, вот посмотри этот коньяк, Ной был куплен дедушкой пятьдесят лет тому назад, на этой выцветшей этикетке можно разобрать, что еще тогда, в Ереване, он продавался из партии двадцатилетней выдержки.

– Постой, значит, теперь он имеет выдержку в семьдесят лет?! – воскликнул я.

– Никак нет. Если бы он все это время хранился в дубовой бочке, то это было бы так, а в стекле он остается в той ипостаси, в которой он был куплен, то есть в двадцатилетней выдержке. – Игорь взял бутылку и сказал, – Смотри, качество хранения еще проверяется и тем, что у напитка нет осадков, ну если только чуть, а если нет вовсе, да еще пятидесятилетнего хранения, то перед нами высочайшее качество. На аукционе, этот коньяк можно продать очень дорого.

– Ну и за сколько?

– Ну, тысяч за сто фунтов, полагаю.

– Да ты парень миллионер с таким богатством, а?

– Это не совсем так, мы не Англия и не Европа.

– Не Америка и не Китай. – Подхватил я.

– Да, что тут рассуждать.

С этими словами, Игорь взял столовый нож и, стряхнув им на салфетку сургуч, открыл бутылку. Наполнив коньячные бокалы, сказал:

– Этому напитку надо подышать перед употреблением. Это потому, что вкусовые качества очень сочетаются с наполняемыми ароматами пространства комнаты. Сейчас мы ощутим этот удивительный запах гор, и просторов, где выращивают этот коньячный сорт винограда.

Слушая его, я стал улавливать отдаленные запахи эвкалиптовых листьев. Свежесть горного воздуха. И с чуть уловимом дыханием далекого костра. Что так аппетитно доносится с Армянских горных просторов. Игорь взял бокал, всколыхнул бокалом напиток.

– Ну, вот теперь, можно ощутить полную сладость этого напитка. – И поднес бокал, чокаясь со мной, – Давай за дружбу.

– За дружбу! – повторил я.

– Ты знаешь, я твой коньяк не буду открывать. Мы сейчас спустимся в винный погреб, и я эту бутылку поставлю среди Армянских коньяков на место этого коньяка. Пусть хранится на долгую память.

Мы выпили еще и закусили фаршированной рыбой, которую Игорь заказал еще вчера у знакомого дедушкиного повара в армянском ресторане. Рыбу доставил на легковом автомобиле официант, отказавшийся брать плату, сославшись на то, что повар строго приказал никакой платы не брать. Игорь сказал, что знакомый повар был другом дедушки, и что они когда-то воевали вместе.

– Игорь, а ты не пробовал заняться вашим непосредственно семейным бизнесом?

– Как ты это себе представляешь? – удивленно спросил он.

– Ну, ремонтом сейфов, открытием замков квартир, хозяева которых случайно захлопывают дверь и не могут попасть туда.

– Ты знаешь, что такой бизнес на особом контроле у правоохранительных органов. Я устану каждый месяц отчитываться перед налоговой инспекцией, брать разрешения на вскрытие того или иного сейфа или квартиры, заполнять декларации. И вообще хлопот больше, чем заработка.

– Ну, хорошо, можно все же попробовать, поучаствовать в каком ни будь аукционе. Вот хоть бы старинный сейф Екатерины Великой.

– За два с половиной миллиона долларов? – спокойно сказал Игорь. У меня волосы зашевелились на голове от такой суммы.

– Ну, это же антикварная реликвия и принадлежала твоему дедушке.

– Это не совсем так, как ты думаешь, Валентин. Дедушка вывез этот сейф из Берлина,

Из разбомбленного дома, куда вошли наши солдаты. Дед служил в интендантской службе по вывозу из Германии похищенных произведений искусства. И этот сейф был доставлен моему дедушке для ремонта с последующей передачей властям после его реставрации.

– И, что же он застрял здесь у вас?

– После реставрации дед обращался в разные инстанции, даже в исторический музей ходил с просьбой сдать реликвию. Но все отмахивались и даже не хотели слушать его. Так вот он и прижился у нас. Представь себе, сунемся мы с ним на аукцион. Там объявится наследник и за вознаграждение, мизерное по сравнению с его настоящей стоимостью заберет себе и уже он продаст сейф по достойной цене. Скажи мне это надо?

– Да, конечно. Я слышал, что есть много подпольных скупщиков антиквариата.

– Послушай, Валентин, даже так, все контролируется криминалитетом. И стоит мне заявить об истинной ценности реликвии, как тут же найдутся, компетентные лепили бумаг, и заберут без промедления, я и пикнуть не посмею про цену этого сейфа.

– А кто знает о ценностях, хранящихся здесь?

– Санжик Саркисович, это дедушкин друг, повар. Остальных нет уже в живых.

– Ты не рассказывал никому об этом?

– Нет, конечно, бабушка, когда еще была жива, напоминала мне почти каждый день об этом.

– А, что толкнуло тебя мне рассказать об этих антикварных реликвиях?

– У меня нет друга, какой был у моего дедушки, а ты почему-то оказался такой, что тебе я могу довериться.

– Я умею держать язык за зубами, так, что ты не ошибся.

Игорь снова наполнил бокалы.

– Давай за это и выпьем.

Мы выпили. Неожиданно в дверь позвонили. Игорь побежал к двери, посмотрел в глазок. Затем вернулся в кухню.

– Это ухажер моей матери. Видимо она сболтнула ему о погребе.

За дверью послышался стук в дверь и пьяное ворчание.

– Открывай, щенок. Меня мать твоя прислала, сказала, чтобы я бутылку принес с погреба. Это и ее наследство.

Игорь подбежал к двери и сказал, не открывая замок: – Я полицию вызову и тебя за хулиганство посадят. Хочешь?!

– Нет, ты не посмеешь.

– Еще как посмею! Пошел вон отсюда! Даю три минуты!

За дверью раздались шаркающие шаги, затихающие вдалеке.

– Ушел? – спросил для порядка я.

– Еще бы, бывший заключенный, недавно отсидел за хулиганство. Вот снова за старое.

– Ну, Игорь давай держись. Если будут доставать, то можешь пожить у меня, мама моя будет рада. У нас трех комнатная квартира. Одну можем предоставить тебе, пока все это не утихнет. Ты скажи, в квартире, есть какие ни, будь ценности?

– Нет, все ценности снесены в винный погреб. Там пару яиц Фаберже, из Германии дедушка привез, этот сейф, что в коридоре. Но его вынести никто не сможет, так как разбирали стенку, чтобы его внести, потом заложили, тяжеленная вещь, без подъемного крана не взять.

– А в винном погребе, как?

– Там особая дверь с двойной металлической броней и специальным твердым сплавом огнеупорным. Так что никакая резка не возьмет ни газовая, ни механическая. Ну а про замки я и не говорю. Идем, я тебе покажу мои сокровища. Я поднялся с места, пригубил и осушил свой бокал.

Он провел меня в свою комнату и к той стене, которую я видел во сне с портретом седого человека во фраке. В углу стоял одежный шкаф. Игорь подошел к шкафу.

– Валентин помоги мне отодвинуть.

Мы уперлись, сдвинули шкаф в сторону. Взгляду открылась массивная дубовая дверь. Игорь ключом, который отыскал на связке, открыл замок, и мы оказались на ступенях, вед-

ших вниз. Спустившись ниже первого этажа, наткнулись на металлическую дверь, как у бомбоубежища. Игорь длинный ключ вставил в верхнюю скважину и повернул, раздался щелчок, такой же щелчок я услышал, когда он повернул ключ в нижней скважине замка. Затем двумя руками стал вращать колесо, торчащее в центре двери. Овальная глыба металла медленно открывалась, образуя достаточно широкую щель, сквозь которую мы проникли внутрь темной подвальной комнаты. Игорь щелкнул выключателем. Вспыхнул свет, и взору открылось пространство, сплошь уставленное стеллажами с покрытыми пылью бутылками. В центре комнаты стоял на антикварном столе сейф. Игорь двумя ключами открыл замок сейфа, затем дверцу. Два яйца Фаберже стояли на полке подсвеченные лампочкой сейфа.

– Это два подлинника знаменитого ювелира Фаберже. Об этих подлинниках никто не знает где они, и кто держит их в своей тайной коллекции. А в закрытом отделении, что в верхней части там знаменитый бриллиант, утерянный в Средние Века. Его называют по-разному и Звезда Востока, и Алладин и еще есть названия. – С этими словами Игорь открыл верхнюю часть и вынул оттуда красную бархатистую коробку. В ней всеми красками радуги сверкал прозрачный прямоугольный бриллиант длиной примерно в тридцать-сорок миллиметров высота сторон примерно в одиннадцать миллиметров. На теле бриллианта была гравировка арабской вязью.

– Это сокровище, что ты держишь в руках, бесценно! – с восхищением воскликнул я, – Ты, брат самый богатый человек в мире!

– Ух, ты! А я и думать, не смел, что это так? – улыбнулся Игорь.

– А об этом друг дедушки знает? – предупредительно спросил я.

– Санжик Саркисович, нет, об этом знаю только я, и теперь будешь знать и ты.

– Меня беспокоят, эти уголовные элементы, с которыми водится твоя мать. Вот где опасность кроется.

– Ну, в первых мать никогда ничего здесь не видела. Дедушка не пускал ее сюда. Она лишь по слухам узнала, что у дедушки есть винный погреб и все. Кстати она думает, что этот погреб на даче и что я привожу вино оттуда. Она выросла в этом доме в этой квартире и не знает, что за этим старинным шкафом есть вход в хранилище.

– Ну, значит, это меняет дело.

Все, поставив на место, Игорь закрыл сейф, затем винный погреб. Поднявшись в комнату, он положил связку ключей возле дубовой двери в паркетную половицу, затем прикрыл половицей паркетную щель. И, когда мы водрузили шкаф на место, снова ушли на кухню. Благополучно допив из своего бокала коньяк, я распрощался с хозяином сокровищ и ушел к метро. Там, сидя в вагоне, думал, как и где можно помочь Игорю продать хоть часть сокровищ или найти деньги, чтобы начать антикварное дело. И заниматься теперь этим и больше ничем, не задумываясь о том, как я спокойно буду продолжать работу на заводе, зная об этом увлекательном деле, сулящем интересную жизнь антикара и хороший достаток...

Утром, на следующий день после нашей с Игорем встречи он мне позвонил около 10 часов.

– Приезжай, пожалуйста, ко мне, надо поговорить. – Голос был твердый и уверенный, интуитивно я понял, что он хочет о чем-то очень важном посоветоваться со мной.

– Да, конечно, я сейчас соберусь и в течение получаса буду у тебя, благо метрополитен работает, как часы.

– Давай. Да, ничего не покупай, ты мне нужен сегодня, а не подарки. Давай, жду.

– Ты опять куда-то собрался? – беспокойно спросила мать.

– К Игорю, мы работаем в тех бюро вместе, и, кажется, сдружились.

– Ну, смотри Валик, чтобы эта дружба не привела тебя к бутылочному горлышку.

– Он серьезный парень, точно, как и я, не пьет и даже не курит. – С улыбкой ответил я, уплетая гренки, и запивая кофе. Доев, сказал: – Ну, мама я побежал.

– Пой, куда ты? Съешь еще одну порцию.

– Спасибо, мам.

Через десять минут я был уже в метро, а еще через 30 нажимал на кнопку звонка квартиры Игоря...

Глава четвертая

Шел 1945 год. В Берлине в штабе Советской Армии, маршал Георгий Константинович Жуков вызвал к себе первого секретаря его канцелярии.

– Разрешите войти, товарищ маршал.

– Входи Шитиков.

В кабинет вошел подтянутый высокий офицер с красной папкой под мышкой. Он выпрямился, став по стойке смирно.

– Полковник Шитиков, по вашему приказанию прибыл. – Отчеканил твердым голосом полковник, стоя как на параде по стойке смирно у двери.

– Проходи, садись вот сюда. – Жуков указал ближайшее место к его письменному столу.

Полковник чеканным шагом подошел к Жукову ближе, уселся на стуле и разложил папку на приставленном к письменному столу маршала длинном столе для заседаний с установленными стульями по периметру. С нагрудного кармана достал авторучку с золотым пером, заправленную фиолетовыми чернилами, и принялся слушать, что скажет маршал Победы.

– Вот что полковник, найди мне интенданта Армии первого Украинского фронта, майора Перемета Олега Михайловича. Немедленно доставить сюда. Да и скажи, пусть выпишет адъютант пропуск на имя товарища майора, чтобы задержек у него не было. Я подпишу. Это приказ.

– Есть, товарищ маршал! Разрешите выполнять?! – по-военному сказал полковник, поднимаясь со своего места.

– Да, выполняй, как можно быстрее, чтобы он был здесь. – Делая ударение на последнем слове, добавил Жуков.

Через час перед маршалом уже стоял майор Перемет. Жуков встал из-за стола и подошел ближе к майору. Протянул руку и пожал ему, со словами:

– Олег я помню наш разговор в Киеве, где до войны я был начальником Киевского военного округа. Ты тогда буквально вломился ко мне в кабинет. – Жуков открыл свой сейф, достал оттуда бутылку американского виски JAMESON разлил в бокалы.

– Давай Олег выпьем за нашу Победу. – И подал виски майору.

– За Победу, за Сталина, и за Родину! – громко сказал майор и залпом осушил напиток. Жуков наблюдал за ним с усмешкой, отпивая небольшими глотками виски.

– Ну, как? – спросил он.

– Ух, но наша горилка лучше. – С усмешкой сказал майор.

Ты, помнишь, солдаты стройбатальона до войны строили в глубокой секретности оборонительные сооружения, и в подвале твоего дома по моему распоряжению было сооружено бомбоубежище с новейшей системой замков и с входом из твоей комнаты.

– Конечно, все было выполнено по вашему указанию. Я даже дочь отдал в школу интернат, где учились дети репрессированных. Сейчас они в эвакуации вместе с моей женой в Казахстане.

– Ну, я так полагаю, что дочь твоя уже совсем взрослая?

– Да, она даже успела проучиться один год в университете имени Шевченко. Вот только одно плохо рано вышла замуж, да и овдовела сразу, погиб ее избранник в первые годы войны.

– Говори, пусть возвращаются в Киев, пора отстраивать город, да и все хозяйство страны.

Я вот тебя пригласил по очень важному делу. Ты ведь профессиональный антиквар, кроме того потомственный собиратель старины. – Жуков подвел майора к антикварному небольшому столику с кривыми ножками, инкрустированными каждая позолоченными рожи-

цами. На этом столике стоял небольшой сейф. Маршал вынул из кармана ключи, открыл сейф. Из него достал два предмета продолговатой формы. Поставил рядом с сейфом.

– Я хочу знать, что это? Представляет ли ценность и вообще, что можно выручить на антикварном аукционе?

– О, Георгий Константинович, этим вещам нет цены. Это из царской коллекции очень ценные экземпляры. Они были в свое время подарены королем Франции царскому трону России. А в период пожара в Зимнем дворце исчезли эти два предмета бесследно. Можно сказать, только сейчас, найдены и будут возвращены в Россию.

– Ну, положим, я и без тебя знаю это. Но с другой стороны, сейчас в России разруха, связанная с войной и последствия войны на лицо. Бандитизм и бесхозяйственность везде. Надо наводить порядок, законность, подымать народное хозяйство. Поэтому ты мне скажи, насколько ценна эта находка?

– По моим оценкам, и то так в прикидку каждое яйцо Фаберже потянет по полтора миллиона долларов, это если ориентироваться ценами, которые ходили до войны. А на самом деле, учитывая то, что утерянная коллекция найдена то цена может дойти до десяти миллионов за каждое. Конечно при документальном подтверждении подлинности.

– А, как можно это сделать? – с крайней заинтересованностью спросил маршал.

– Знаю, что здесь в Берлине работал авторитетный и знаменитый ювелир эксперт, его оценке подлинности ювелирных изделий пользовались многие скупщики ценностей по всей Европе.

– Ты знал его?

– И не только знал, но имел некоторую переписку, из-за которой чуть не пострадал. Спасибо Вам Георгий Константинович, вы спасли меня тогда.

– Давай вспоминай адрес и за дело. Мне нужно документальное обоснование подлинности изделий. Я выдам тебе особый пропуск, будешь разыскивать его с охраной. На все про все три дня.

– Разрешите приступить немедленно. – С готовностью высказался майор.

– Нет, не сегодня. А вот завтра прибудешь сюда и с двумя автоматчиками уйдешь на поиски.

Жуков дал распоряжение напечатать приказ о командировке майора Перемета О. М. в подчинение маршала, до особого распоряжения. С этим приказом майор явился в часть, а на следующий день с двумя автоматчиками из отряда разведчиков приступил к поискам эксперта...

Экспертизой была установлена подлинность изделий Фаберже и алмаза, которые осмотрел эксперт и выписал на каждое изделие сертификаты подлинности. Далее маршал командировал майора с трофейной мебелью в Москву с подробной описью и приказом доставить в Кремль. На сокровища; яйца Фаберже и алмаз Жуков написал собственноручный приказ доставить эти шедевры ювелирного искусства в сокровищницу Кремля. Майор сложил листок в четверо и спрятал его с алмазом в нагрудный карман гимнастерки. Алмаз, аккуратно завернутый в платок, так и остался там в кармане храниться до самой Москвы, затем и Киева, предполагая, что после реставрации он вместе с сейфом Екатерины Великой, и антикварным столиком доставит в сокровищницу Кремля и алмаз. Перемет повез вместе с мебелью и сейф Екатерины Великой для реставрации. В Москве опломбированный вагон из Германии встречал особый уполномоченный Лаврентием Берией человек. Он досконально сверялся со списком предметов, рассматривая каждый. На всех доставленных экземплярах мебели, коврах, модной одежде и кухонной утвари были прикреплены номера и отмеченные названия в длинном списке. Когда очередь дошла до сейфа Екатерины Великой, капитан принимавший вагон, спросил: – А этот предмет, почему не отмечен здесь?

– Этот предмет предназначается для реставрации. Мне поручено, как антиквару его доставить в Киев для восстановления. Посмотрите, замки не работают, кафельная облицовка покрыта трещинами, и кое-где проступает ржавчина. После реставрации будет доставлено в Кремль, в Оружейную палату.

– Откройте! – приказал капитан. Перемет открыл скрипучую тяжелую дверцу. На полках стояли две картонные коробки.

– Это что за вещи?! – строго, глядя на майора, спросил капитан.

– Это уже мои две игрушки для детей от бабушки, подарки с войны. – Слукавил майор, надеясь на недостаточную осведомленность капитана о редких экземплярах бесценного ювелирного искусства Фаберже.

– Распакуйте, надо взглянуть, что там?

Перемет вынул две коробки, раскрыл обмотанные в тряпки два огромных и красочных пасхальные яйца. Шедевры Фаберже показались на свету.

– Умеют же фрицы игрушки детям делать. Ладно, вам майор надо привезти что-то для близких людей, все-таки такую войну прошли до нашей Победы. Закрывайте эту рухлядь, реставрируйте.

Когда очередь дошла до антикварного столика с рожицами на четырех ножках, капитан спросил: – Что и этот облезлый стол на реставрацию? Его в списке нет.

– Так точно товарищ капитан, я ведь антиктвар, после реставрации и сейф и этот столик будут доставлены в Кремль, по устному распоряжению товарища маршала Победы Жукова.

Капитан закончил осмотр на второй день. И уже в кабинете Лаврентия Берии вынул из красной папки приказ Георгия Жукова с прилагаемым перечнем доставленных трофеев из Германии для пополнения Кремлевских исторических палат и комнат. Берия прочитав приказ, разорвал листок на две части на глазах у стоявшего по стойке смирно капитана. Затем подошел к своему письменному столу, взял листок правительственного бланка с машинописным текстом и красной печатью на нем и вручил капитану.

– Вот новый приказ вышестоящего начальства. Действуйте согласно полученным указаниям в нем. Бланк приказа по выполнению вернете лично мне в руки.

– Есть! – капитан вложил новый приказ в папку, повернулся по-военному кругом и вышел.

– Значит так, – присев на лежанку в купе вагона, сопровождающем из Германии груз, начал говорить капитан, – вот приказ товарища Лаврентия Берии, мебель, одежду, ковры и утварь отвезти на Московскую квартиру товарища Жукова. А вещи для реставрации, там этот полуразвалившейся сейф и столик в Киев. Будет выделен транспорт и солдаты для погрузки. Вот Акт приемки груза, транспортная накладная в Киев и пропуска для транспортной милиции и комендатуры. Отправляйтесь завтра, на грузовике с грузом...

Мебель, ковры и некоторая утварь по приказу Лаврентия Берии была доставлена на московскую квартиру Жукова. А по просьбе маршала, Олег Михайлович антикварный столик с сейфом, в котором хранились бесценные сокровища яйца Фаберже и алмаз Близнец Шах, были доставлены в Киев на квартиру Перемета, в скрытное бомбоубежище к другим ценным экземплярам, где хранилась коллекция старинных вин...

Историческая справка:

«Уже через год в Москве разыгралось знаменитое «Трофейное дело», в ходе которого легендарного маршала Победы обвинили в незаконном присвоении различных предметов роскоши. Георгий Жуков признал, что действительно привез из Германии много мебели, ковров и другой модной утвари, и раскаялся в том, что не поставил об этом в известность вышестоящее начальство. В итоге его перевели на должность командующего Уральским военным округом.

После смерти Сталина полководца возвращают в Москву и по распоряжению Никиты Хрущева назначают первым заместителем министра обороны, а позднее и министром. Кстати,

Георгий Жуков сыграл далеко не последнюю роль в устранении от власти Лаврентия Берии, который и был его разоблачителем в «Трофейном деле». По мнению большинства исследователей, маршал Жуков стал одной из ключевых фигур в подавлении Венгерского антикоммунистического восстания 1956 года и провел довольно кровавую операцию «Вихрь». После нее Хрущев испугался большого влияния министра обороны на общественность и военачальников, поэтому добился полного отстранения Георгия Жукова от дел и отправил в отставку».

Доставленные в Киев бесценные сокровища стали достоянием семьи Перемета Олега Михайловича

Глава пятая

Дверь открыл Игорь.

– Давай входи, есть несколько идей, надо посоветоваться.

Я снял свои туфли и, вскочив в тапочки, проследовал за ним на кухню. Возле плиты, с туркой в которой уже кипел крепкий кофе, стал возиться Игорь.

– Присаживайся. – Сказал он, поднеся турку и разливая кофе по чашкам. На столе лежали круасаны и печенье, было видно, что он уже успел побывать в гастрономе. Затем присел к столу и стал говорить.

– Я вот подумал, что поскольку ты в курсах об этих сокровищах, то пора рассказать тебе историю их происхождения.

– Мой дедушка Перемет Олег Михайлович, как ты знаешь, служил интендантом в армии первого Украинского фронта во время войны...

Дедушка Игоря никуда не сообщал о хранящихся у него сокровищах, боясь за последствия для своей семьи. И было предпринято товарищем Переметом, майором фронтовиком, действие отвлекающее внимание властей от главных сокровищ – это то, что он пытался отдать антикварный сейф Екатерины Великой, как известно власти отмахивались от надоедливых наездов фронтовика с такой просьбой.

Итак, теперь и антикварный сейф, и яйца Фаберже, и алмаз с гравировкой принадлежит Игорю.

– Я искал в интернете исторические сводки об этом алмазе, и что самое интересное точная копия его находится в Оружейной палате Кремля. Я сверил размеры алмаза с размерами хранящегося сокровища, копия идентична.

– А может это простая стекляшка? – настороженно спросил я.

– Смотри, вот я выписал сравнительные размеры с интернета, и те, что снял с нашего алмаза, совпадение идентично.

– Я вижу, что даже по весу совпадают.

– Нуда, конечно, проверил на кухонных электронных весах, все точно. – Сказал Игорь.

– Значит это подлинник. – Задумчиво произнес я, – Меня смущает лишь то, что как можно было сделать два близнеца. Ведь каждый камень должен отличаться и абсолютно идентичных алмазов не бывает в природе?

– Думаю, что это был цельный кристалл, который разбили на две половины и затем мастер отшлифовал эти части, доведя до одинакового совершенства, и затем нанес гравировки.

– Вот это да! – воскликнул я.

– Этот алмаз найден в древние времена в Индии, а идентичность его с Шахом, говорит о том, что ему цены нет. – Восхищенно заметил Игорь, – Здесь и сертификаты немецкого эксперта присутствуют, правда, эксперт даже не понял, что это Шах Близнец. А Шах в 1922 году был перевезен из Петербурга в Москву и помещен в Оружейную палату Кремля.

– Нет, я так не думаю. Мне кажется, что эта копия Шаха, была изготовлена в Германии в тридцатые годы из другого алмаза, подходящего по форме и гравировка выполнялась уже более продвинутыми методами.

– А как это понять? – спросил Игорь.

– Алмаз у тебя здесь? Давай посмотрим более внимательно. Если все три надписи идентичны по глубине канавок и по ровности, то мое предположение верно.

– Мне непонятно, зачем делать копию? – сказал Игорь, передавая мне камень.

– Видимо, кто-то из заказчиков очень хотел иметь у себя алмаз Шах для чего-то своего тщеславия, чтобы поднять скандал в мире среди коллекционеров старинных драгоценностей, и таким образом взвинтить цену в разы. Ведь это не стекляшка, а настоящий алмаз, чистый

и сверкающий, как и подобает бриллианту. – Я держал в руках это сокровище, восхищаясь работой мастера, рассматривая сквозь увеличительное стекло ровный срез канавок одинаковой глубинной проработки.

– Да, Игорь, это более современная работа. У старинных мастеров не было инструментов для нанесения надписи на столь твердой поверхности одинаковой глубины и ровности. Но цена его от этого не будет меньше, если не больше стоимости Шаха первого 88,7 карат.

– В интернете историческая цена Шаха составляет четыре миллиона царских рублей на дату 1827 года. – Сообщил Игорь.

– Ну, на аукционе столь известный камень может стоить от двадцати одного миллиона, до пятидесяти миллионов долларов, и это еще не предел. Это если истинный ценитель драгоценных камней захочет иметь в своей коллекции эту копию реликвии целой истории событий, сопутствующих этому камню.

Я держал в руках это удивительное произведение ювелирного искусства и влюблялся в его сверкающие грани с каждой минутой, ощущая магическую силу алмаза и какое-то гипнотическое воздействие, исходившее от блеска его совершенной прозрачной чистоты. С трудом отрывая свой взгляд, от сверкающих граней, я передал алмаз Игорю. И молча, почти механически, пригубил уже остывший кофе. Игорь завернул камень в мягкую замшевую салфетку из тонкой кожи и спрятал сокровище в коробку.

– Игорь, такого не бывает. Нет идеально одинаковых бриллиантов. Может быть только искусно выполненная подделка. Тут напрашивается предположение, а что, если в Оружейной палате хранится стекляшка, подделка, а здесь у нас настоящий Шах.

– Давай еще я сварю кофе и выпьем с коньяком.

Закусывая напиток кофе с коньяком круасаном с яблочным повидлом, я стал рассуждать.

– Подумай, а запросто по имеющимся фотографиям и чертежам ювелир сделал точную копию Шаха и при транспортировке из сокровищницы Зимнего дворца в 1922 году в Москву, шах был подменен. Ну, а как мы сможем доказать, что этот камень с Оружейной палаты уже принадлежит именно тебе. Это было бы так, если бы в завещании дедушка оставил на твое имя перечень сокровищ. Его же нет? – я внимательно взглянул на Игоря.

– В том-то и дело, что нет. А поисками Шаха, никто не стал заниматься, ни Германские власти, ни Советские из-за того, что всем стало известно, что камень храниться в Кремле.

– О своей экспертизе камня немецкий эксперт, конечно же, поставил в известность свои немецкие послевоенные органы власти. И те проверили, что Шах находится в Кремлевской сокровищнице, а Жуков, очевидно по каким-то соображениям вышестоящего кремлевского начальства провел по их заданию экспертизу алмаза. Поэтому-то эта копия и выпала из поля зрения компетентных органов. – Авторитетно высказался я, – И теперь она всецело принадлежит тебе.

– И, что теперь? Что мне делать с этим, и как быть? – стал неопределенно высказываться Игорь.

– Это все зависит от тебя. – Сказал я, пытаюсь помочь ему, определится с проблемой сокровищ.

– Как это?

– Ну, как, как, к примеру, ты хочешь оставить камень себе и передавать его по наследству своим наследникам. Либо подарить, либо продать.

– Ну, подарить, то это вряд ли. А вот продать это уже кое-что.

– Наше государство, не стабильно, как Франция, Германия, либо Англия. Еще есть Швейцария, Лихтенштейн и наконец, крошечное государство Андорра, где у тебя не спросят, кто настоящий заказчик этого изделия, а всегда будут считать, что оно твое. Но тут есть одна проблема, этот алмаз имеет уникальную ценность и наверняка сохранилась информация о нем. Как только ты заявишь о нем. Поэтому надо стать анонимным продавцом и договорится об аук-

ционе драгоценных камней анонимно, выставив его на продажу за двадцать один миллион долларов. Такая вещь, я уверен на сто процентов, что будет иметь успех. Так как монаршие Дворы, будь то Испании, Великобритании, Японии, раджи Индии, королевский Дом Саудовской Аравии и так далее с превеликим удовольствием купят этот алмаз сколько бы он не стоял. Надо только правильно его назвать, например Шах второй, Близнец Шаха, либо просто Близнец, чтобы показать, что это не подлинник, а настоящий алмаз и является точной копией Шаха.

– Хорошо, Валентин, а где найти такой аукцион?

– Я слышал, что в Гонконге проводятся такие аукционы. Надо исследовать вопрос аукционов в Гонконге и условия, какие необходимо предоставить для проведения торгов.

– Ну, что же Валентин, я сейчас примусь за поиск путей участия в этом аукционе. И, что-то меня настораживает, что для такого мероприятия необходимы средства и не малые. А этих средств у нас нет.

– Получается какой-то замкнутый круг. – Сказал я, и добавил, – Мы даже не можем заложить яйцо Фаберже, как сразу же привлечем внимание разного криминального сброда и правоохранительных органов вместе с ними.

– Поэтому будем спешить не спеша.

– Это, как? Медленно, но уверенно? – с улыбкой спросил я, добавив, – Думаю, что на сегодня достаточно. Надо еще отдохнуть, ведь завтра рано вставать на работу.

На этом я распрощался с Игорем до завтра...

Глава шестая

В понедельник мы встретились с Игорем в технологическом бюро механического цеха. После пятиминутки, что всегда проводилась руководителем, и получения задач на рабочий день мы вышли на перекур. Поскольку мы с Игорем не курящие, то отошли в сторонку и с нетерпением стали обсуждать наши изыскания подходящих аукционов старинных антикварных камней. Как я и предполагал, Игорь склонялся к тому, что самые идеальные условия для торгов подходит Гонконг.

– Ты выяснил, кто может стать продавцом? – спросил я Игоря, когда мы отошли подальше от лишних ушей.

– Абсолютно любой человек может выставить ювелирное изделие на продажу. Если ювелирное изделие подходит для аукциона и является высококачественным изделием, администрация будет рада выставить камень на торги. Я даже узнал, что предпочтение делается камням с богатой историей. Так что я уверен, что Близнец Шаха, уйдет с молотка аукциона. Кроме того, эксперты осматривают и рекомендуют исходную цену, с которой начнется торг. – Восторженно начал говорить Игорь, – Меня только беспокоит один единственный вопрос, где взять деньги для поездки на аукцион Christie's в Китайский Гонконг?

– У нас есть один единственный выход. – Загадочно сказал я. У Игоря загорелись глаза.

– Какой же? – спросил он.

– Выиграть в казино, в рулетку.

– Нет, я думал над этим, пытался даже создать систему. Все безрезультатно. Это невыход. – Категорически возразил он.

– Тогда ничего не стоит тебе, придется сдать одно яйцо Фаберже в Оружейную палату Кремля. Это самый достойный выход для тебя. – Заявил авторитетно я.

– И получить двадцать пять процентов от пятнадцати тысяч долларов, уж эту антикварную вещь как можно дешевле там оценят. И купить туристическую путевку в один конец? – обиженно отвечал Игорь.

– Что ты так переживаешь друг. Отвезешь бриллиант и продашь его там. Поверь это единственный выход. – Стал уговаривать его я.

– И привлечь внимание ко мне. Начнутся слезки за мной, я уверен, что и проникнут ко мне, установят в квартире прослушивающие устройства, а то и камеры. Я только привлеку нездоровое внимание к себе. Нет, этот вариант не подходит. Я думаю, что единственный выход – это взять кредит в Банке под залог квартиры. А когда я стану миллионером, приехать домой и работать, как ни в чем не бывало, выплачивая кредит из своей зарплаты. Пока не выплачу. Потом уже через год можно будет, что-то придумать, куда вложить деньги и жить из тех средств, что будут капать на проценты.

– Да тут и думать нечего, открыв за рубежом, счет в банке сразу там в Гонконге есть филиалы различных банков. Вот хоть бы Raiffeisen Bank. В этом банке открываешь счет здесь. Там же берешь кредит, который тебе переводят на кредитную карточку. В Гонконге оформляешь свою карточку в Китайском филиале Швейцарского банка, чтобы никто не знал, сколько у тебя денег на счету. Те, кто захочет узнать, будет отслеживать только твои кредитные средства на той карточке, которую ты оформил в Украине, вот и все. А проценты из вырученных денег за бриллиант будут капать в другом филиале банка.

– Да, друг, ты как всегда прав. Но надо все-таки хоть доработать до отпуска. И затем уже проворачивать эту операцию...

С момента нашего разговора прошло четыре месяца. Уже стояли майские теплые дни. Первые нежные листочки на ветках березок у окна нашего цехового технологического бюро зеленели, увеличиваясь с каждым днем, а липкие почки каштанов распускались зеленою каш-

тановых листьев. Воздух вокруг благоухал просыпающейся природой, насыщаясь пряными ароматами весны. И девушки улыбались нам и птицы пели особенно радостно, приветствуя теплые лучи весеннего солнца. В такие дни хотелось поскорее выбраться из душного производственного помещения на природу. Забыть работу, нудные расчеты и все эти допуски и посадки, чертежи деталей и цифровые программы обработки, станки и приспособления универсальной сборки и не универсальной. И просто беззаботно слиться с природой, не думая ни о чем, просто наслаждаться тем, что и ты являешься частью этого буйства жизни. В такой весенний день Игорь вдруг подошел ко мне и сказал.

– Я хочу Аллу пригласить на пикник. Но тут наткнулся на одну проблему, Она не хочет идти одна.

– У нее, что есть дети? – смеясь, спросил я.

– Да пошел ты. Хуже, подруга, как банный лист прилипла к ней и не отстает. Мы втроем даже в кино ходили. Такой знаешь, двойник Фредди Меркури пел все его песни, и вообще интересный фильм, только мне не понравился этот артист. Совсем не похож. Какой-то недоме-рок и среднего роста, Фредди был выше среднего и не такой суетливый, как изображавший его артист.

– Да ладно я все понял. Как ее зовут?

– Кого? Ну, подругу Аллы?

– Ах да, – спустился на землю Игорь, – Лера.

– Значит это та, что рядом сидит за компьютерным чертежным станком.

– Та, та.

– Ты скажи, что если одна не захочет с тобой идти на пикник, то ты пригласишь меня.

– Да Алла обрадуется, она сама говорила мне, когда ты познакомишь нас с твоим другом, то есть ее и Леру с тобой.

– Да я это уже понял.

Мы еще некоторое время постояли на курительной площадке, пока к нам не пришел мастер фрезерного участка, пришлось уйти в бюро...

Девушки пришли обе в джинсовых брюках с дорожной сумкой на плече у Аллы. У девушки были соломенного цвета, слегка выющиеся волосы, обычно она носила их распущенными по плечам, сегодня они были заплетены в косу, которую она положила на правую сторону груди. У Леры были волосы, черные прихвачены у затылка, и конским хвостом болтались за спиной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.